

О.К. Нотович

**Исторический очерк нашего
законодательства о печати**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
О-11

О-11 **О.К. Нотович**
Исторический очерк нашего законодательства о печати / О.К. Нотович – М.:
Книга по Требованию, 2021. – 63 с.

ISBN 978-5-4241-9849-6

ISBN 978-5-4241-9849-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

I.

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ДОПЕТРОВСКАГО ВРЕМЕНИ.

Между тѣмъ какъ въ одномъ концѣ нашего отечества закладывался фундаментъ будущаго Россійскаго государства, — въ другомъ концѣ, въ сосѣдней землѣ, отрывался источникъ умственнаго развитія будущаго государства — первая славянская письменность. Около 862 года восточные славяне послали сказать варягамъ: „земля наша велика и обильна, но порядка нѣтъ въ ней, приходите княжить и владѣть нами“. Варяги пришли — и основалось государство. Около того же года или въ томъ же году западные славяне (Моравы) послали сказать своимъ заморскимъ сосѣдямъ, грекамъ: „земля наша крещена и нѣсть у насъ учителя, иже бы ны наказалъ и поучалъ насъ и протолковалъ святыхъ книги, ни разумѣемъ, ни греческу языку, ни латынску; они бо ны онако учать, а они бо и онаво; тѣмже не разумѣемъ книжнаго образа, ни силы ихъ; и послѣте ны учителя, иже ны могутъ сказати книжная словеса и разумъ

их¹⁾). На этотъ призывъ явились извѣстные солунскіе братья, въ послѣдствіи причисленные къ лику святыхъ, Кириллъ и Меѳодій. Пришедши въ славянскую землю, они принялись обучать будущихъ служителей церкви церковной службѣ, готовили на славянскомъ языкѣ, посредствомъ изобрѣтенной однимъ изъ нихъ азбуки, необходимыя для богослуженія книги, освящали церкви, ходили на проповѣдь въ отдаленныя мѣста и крестили остатки язычниковъ. Но въ Моравіи господствовало въ то время латинское духовенство, и солунскимъ братьямъ пришлось вести продолжительную и трудную борьбу съ исключительнымъ латинизмомъ, сдѣлавшимся закономъ, нарушеніе котораго было равносильно ереси. Та же борьба вытѣснила, въ послѣдствіи, ихъ учениковъ и послѣдователей въ сосѣднее княжество — Болгарію, которая стала, вслѣдствіе этого, въ самомъ скоромъ времени центромъ плодотворной и роскошной церковно-славянской письменности. Отсюда и начинается распространеніе сочиненій и переводовъ по всѣмъ направленіямъ восточнаго славянства²⁾). Импульсомъ къ этому распространенію должно было, разумѣется, служить крещеніе восточнаго славянства. Послѣднее, какъ извѣстно, совершилось въ 988 г. Но креститель Руси — Владиміръ не могъ сразу поселить новую вѣру въ сердцахъ новообращеннаго народа, и она должна была сперва приютиться во вновь построенной церкви, чтобы оттуда, чрезъ своихъ служителей, начать просвѣще-

¹⁾ Полн. соб. р. л. т. 1, стр. 11.

²⁾ Подробнѣе объ этомъ см. въ прекрасномъ изслѣдованіи проф. Лавровскаго: «Кириллъ и Меѳодій».

ніе окружавшей ее темной среды. Началось сооруженіе церкви, появились „попы“, а съ ними вѣтѣ и священныя книги. Построеніе перваго храма, во имя пресвятой Богородицы, отмѣчено лѣтописцемъ подѣ 6499 годомъ. По построеніи, Владимірѣ поручилъ этотъ храмъ Анастасу Корсунянину, приставилъ къ нему служить корсунскихъ поповъ и помѣстилъ туда все, что взялъ въ Корсуніи: иконы, сосуды, кресты и, надо полагать, также книги. Владиміра, главнымъ образомъ, занимало внѣшнее устройство церкви, и съ его стороны было весьма естественно желаніе дать новой вѣрѣ ту самую обрядовую оболочку, въ которой она впервые явилась столь привлекательной ему и его приближеннымъ. Для внѣшняго же блеска онъ устраивалъ во имя ново-воздвигнутыхъ церквей пиры, сдѣлавшіеся потомъ ежегодными и даже еженедѣльными. Лѣтописецъ отмѣчаетъ еще сдѣланное Владиміромъ распоряженіе объ отдачѣ дѣтей нарочитыхъ людей въ обученіе книжное; но исключительное значеніе онъ присвоиваетъ его крестительской дѣятельности. Это видно изъ слѣдующей краснорѣчивой параллели: „отецъ Ярослава, Владимірѣ, — говоритъ лѣтописецъ, — взора и умягчи, рекше крещеніемъ просвѣтивъ: съ же (Ярославъ) насѣя книжными словеса сердца вѣрныхъ людей, а мы пожинаемъ, ученѣе приѣмлюще книжное ³⁾“.

Ярославъ основалъ еще нѣсколько религіозно-интеллектуальныхъ центровъ. Въ 1037 году онъ заложилъ двѣ церкви: одну во имя св. Софіи, а другую на мѣстѣ пораженія печенеговъ, затѣмъ монастыри св. Георгія и Ирины. „И

³⁾ Полн. соб. р. л. т. I, стр. 65.

при семъ “ — рассказываетъ лѣтописецъ — „нача вѣра хрестьянская плодится и разширяти и черноризцы почаша множитися и монастыреве починаху быти. И бѣ Ярославъ, любя церковные уставы, попы любяще повелику, излиха же черноризцѣ, и книгамъ прилежа и почитая е часто въ нощи и дне... Собора писцѣ многы и переписаше отъ грекъ на славянское письмо и списаша книги многы ⁴⁾“.

Такъ началась первая славяно-русская письменность. Началась она, какъ необходимая принадлежность церкви, въ видѣ богослужебныхъ книгъ, затѣмъ умножилась книгами отцовъ и учителей церкви, разными сборниками, изборниками и другими сочиненіями, и проводилась въ народъ чрезъ мѣстное духовенство ⁵⁾ и многочисленныхъ проповѣдниковъ. Послѣдніе явились уже одновременно съ Кирилломъ

⁴⁾ П. с. р. л. т. I, стр. 65.

⁵⁾ У Татищева мы читаемъ, что, по совѣту Митрополита Михаила, Владиміръ повелѣлъ собрать дѣтей знатныхъ, среднихъ и убогихъ и раздать ихъ по церквамъ священникамъ и причетникамъ въ наученіе книжное... «прежде бо не вѣдущіе закона не слышали словесъ книжныхъ, но, божею строенію и милости явившейся, оуби ихъ свѣтомъ благоразумія, устроены бо были многіа училища» (Татищевъ II, 75—76).

Изъ историческихъ свидѣтельствъ, собранныхъ проф. Лавровскимъ, для подтвержденія еуществованія древне-русскихъ училищъ, видно, что большая часть послѣднихъ получила свое начало непосредственно по введеніи христіанства, нѣкоторыя же въ послѣдствіи, при участіи князей, отличавшихся образованіемъ; изъ этихъ же свидѣтельствъ видно, что періодомъ процвѣтанія училищъ были XI и XII вѣка и начало XIII в. Съ этого времени почти прекращаются о нихъ извѣстія, потому что, безъ сомнѣнія, прекратились и самыя мѣры къ ихъ распространенію и совершенствованію. (О древне-русс. училищахъ, Лавровскаго, стр. 57).

Въ XVII в. недостатокъ въ училищахъ былъ до того ощутителенъ, что современники (Пансій Лигаридъ) объясняли этимъ всѣ церковныя неурядицы—распространеніе ересей.

и Меоодиёмъ. Несторъ перечисляетъ нѣсколько громкихъ именъ, какъ напр: апостоль Андроникъ и Павелъ, и онъ самъ, какъ современникъ Владиміра св., можетъ считаться однимъ изъ первыхъ проповѣдниковъ среди восточнаго славянства. Первое проповѣдничество было, безъ сомнѣнія, въ тѣсномъ смыслѣ законоучительство, разъясненіе и толкованіе основныхъ началъ вѣры и, вообще, церковнаго догматизма. Обаятельной силы христіанскаго вѣроученія было достаточно, чтобы возбудить въ язычникѣ духовное мышленіе, и расширить его нравственный кругозоръ. Владиміръ св. едва успѣлъ усвоить первыя начала христіанства, какъ уже отказался казнить преступниковъ, и его пришлось убѣждать, что это столько же безнравственно, сколько, по его мнѣнію, нравственно. Но для насъ важнѣе другая сторона дѣятельности первыхъ проповѣдниковъ—это ихъ стремленіе возбудить въ грамотной массѣ „прилежаніе къ книгамъ“, охоту къ чтенію книгъ. Образчикомъ этого рода дѣятельности можетъ служить слѣдующая проповѣдь Нестора: „Велика, братіе“—говоритъ онъ—„бываетъ польза отъ ученія, книгами бо кажеми и учими есьми пути покаянью; мудрость бо обрѣтаемъ и воздержаніе отъ словесъ книжныхъ; се бо суть рѣки, напоющи вселенную; се суть исходища мудрости; книгамъ бо есть неисчетная глубина; сими бо въ печали утѣшаемъ есьми, сѣ суть узда воздержанію... Аще бо поищемъ въ книгахъ мудрости прилежно, то обрящемъ великую пользу души своей“. На эту тему говорили многіе, стараясь убѣдить слушателей, что чтеніе книгъ дунеспасительно для каждаго христіанина и не составляетъ исклю-

чительной обязанности одного только духовенства. Но постепенно духомъ проповѣдничества прониклось все духовенство отъ высшаго до низшаго. Проповѣдовали всё, кто какъ могъ, въ той или другой формѣ живаго слова, сочинительства или компиляторства. Такая усиленная дѣятельность первыхъ просвѣтителей должна была дать благотворные результаты и, вмѣстѣ съ тѣмъ, повести къ недоразумѣніямъ и злоупотребленіямъ. Не смотря на то, что разнообразная дѣятельность различныхъ учителей имѣла въ своей основѣ исключительный церковный догматизмъ, не могли не явиться различныя точки зрѣнія на одинъ и тотъ же предметъ, ложное толкованіе непонятныхъ мѣстъ, захватываніе языческихъ воззрѣній и включеніе ихъ въ сочиненія христіанскаго содержанія, неудачныя подражанія древнимъ писателямъ и присвоеніе авторитета отцовъ церкви непринлежащимъ имъ сочиненіямъ—средство, употреблявшееся нѣкоторыми сочинителями, чтобы обратить особенное вниманіе на свои сочиненія ⁶⁾. Съ другой стороны, такого рода книжная дѣятельность не могла породить людей систематически образованных и, напротивъ, наплодила сонмище, такъ называемыхъ, *книжниковъ*, людей, — по мѣткому выраженію Правосл. собесѣдника, — свѣдѣнія которыхъ были несвязнымъ сборомъ разныхъ мнѣній и походили на тѣ разнообразныя, но ничѣмъ не связанныя между собою сборники, которые они читали и составляли ⁷⁾. А между тѣмъ грамотный людъ

⁶⁾ Прав. собес. Январь 1858 г. «О способ. дух. просв. др. Руси видѣ училищъ».

⁷⁾ Ibid. Июль. стр. 454.

не отставалъ отъ своихъ учителей. Онъ читалъ все, что ему попадалось подъ руку, что ему рекомендовалось пастырями и разными книжниками, и это душеспасительное чтеніе дѣлалось предметомъ обыденныхъ бесѣдъ, толкованій, разсказовъ и даже входило въ пословицы. Этимъ путемъ, въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ, народъ такъ освоился съ своей духовной литературой, что, когда, въ послѣдствіи, Никонъ поставилъ вопросъ объ исправленіи священныхъ книгъ, то онъ встрѣтилъ всеобщее неудовольствіе и породилъ расколъ, живымъ памятникомъ котораго является живущая еще донынѣ среди насъ старовѣрческая секта.

Но дѣло просвѣщенія ничуть не двигалось впередъ отъ этихъ душеспасительныхъ чтеній. Если въ теченіе трехъ вѣковъ, со введенія христіанства, являлись такіа благочестивыя личности, какъ Несторъ, М. Иларіонъ, Кириллъ Туровскій и пр., такіа просвѣщенные личности, какъ: Владиміръ Монамахъ, Святославъ Давидовичъ, Михаилъ и Всеволодъ Юрьевичи, Константинъ Всеволодовичъ и пр., то народъ, какъ и духовенство, состоявшее, главнымъ образомъ, изъ необразованныхъ книжниковъ, былъ еще далекъ отъ христіанскаго благочестія и просвѣщенія. Вотъ что говоритъ Несторъ въ XI вѣкѣ: „Небо правосудно! Оно наказываетъ россиянь за ихъ беззаконія; мы именуемъ христіанами, а живемъ какъ язычники; храмы пусты, а на игрищахъ толпятся люди; въ храмахъ безмолвіе, а въ домахъ трубы, гусли и скоморохи ^{в)}“. Далѣе: отмѣченные имъ въ томъ же вѣкѣ два случая еудесничества, въ Кіевѣ

^{в)} Карамзинъ. т. II, стр. 72.

и Ростовской области, вполне подтверждают его грустную жалобу. Наконец, почти те же слова повторяются в XIII веке, в церковных правилах митрополита Кирилла, изданных после собора 1274 г. М. Кирилл также жалуется на народный разврат и заблуждения духовенства, вытекавшие из крайнего умственного невежества последних. Можно привести множество таких жалоб и свидетельств современников, утверждающих, что в таком угосненном направлении шло дело народного просвещения и письменности до конца XVII в.; но мы будем ограничиваться в нашем изложении только теми из них, которые ближе подходят к нашей цели.

Отъ всего изложеннаго нами до сихъ поръ мы, естественно, переходимъ къ слѣдующему вопросу: понимало-ли допетровское духовенство широкій смыслъ того, что мы называемъ умственнымъ развитіемъ народа? Нѣтъ. Умственное развитіе оно понимало въ смыслѣ христіанскаго благочестія и начитанности духовными книгами, въ смыслѣ, слѣдовательно, одностороннемъ и тѣсномъ. Мы уже указали, что первые проповѣдники рекомендовали народу духовное чтеніе, какъ „источникъ мудрости и душевнаго спасенія“. Въ этомъ направленіи шла и послѣдующая пастырская и писательская дѣятельность духовенства почти вплоть до XVIII вѣка. Все, что говорилось устно-всенародно и письменно въ разныхъ сочиненіяхъ, изобличало два стремленія: вселить въ народъ христіанское благочестіе и сохранить священную литературу во всей ея первобытной чистотѣ. На послѣднемъ стремленіи сосредоточивается, главнымъ образомъ, интересъ

настоящаго труда, и потому попробуемъ прослѣдить его историческое выраженіе въ литературѣ и церковныхъ постановленіяхъ, а также его практическіе результаты.

Еще въ первые вѣка христіанства, высшее духовенство рѣдко упускало случай въ проповѣдяхъ своихъ наставлять народъ, какъ обращаться съ той или другой книгой, что читать и чего не читать, чему слѣдовать и чего избѣгать. Вслѣдствіе этого явилось много поученій на общую тему „о почитаніи книжномъ“ ⁹⁾ и рѣдко какая книга не сопровождалась извѣстной притчей о сѣятелѣ подъ заглавіемъ: „аще кто чести хошетъ, первее прочти сію притчу, юже Спасъ въ Евангеліи рекъъ есть о насъ: изыде сѣвецъ сѣяти семени“. Іоаннъ Златоустъ совѣтовалъ даже помолиться передъ началомъ чтенія, и смыслъ составленной имъ молитвы разсчитанъ на то, чтобы читатель обращался постоянно къ книгамъ патентованной святости и устранился отъ непатентованныхъ сочиненій. Вотъ эта молитва: „Господи Іисусе Христе, отверзи ми уши и очи сердечніи услышати слово твое и разумѣти е и творити волю твою, яко пришлецъ есмь азъ на земли. Не скрый ми безвѣстная и тайная премудрости твоя, на тя бо уповаю, Боже мой, да ты ми просвѣтиши умъ и мысль свѣтомъ разума твоего

⁹⁾ Изъ нихъ особенно выдаются слѣдующія четыре поученія, являющіяся въ нѣкоторыхъ спискахъ подъ общимъ названіемъ: «слово святыхъ отцовъ о почитаніи книжномъ». 1-е поученіе подписывается: «слово святаго Григорія Папы Римскаго; 2-е: слово Павла апостола, истолковано Іоанномъ Златоустомъ и Василіемъ Великимъ; 3-е: слово Іоанна Златоустаго, како не гнѣяться чести книги; 4-е: слово святаго Ефрема. како слушати книги. (Измарагдъ, рукоп. Соловецк. библ. № 270—272).

не товою чести написанная, но и творити я... яко ты еси просвѣщеніе лежащимъ во тмѣ, Господи Воже, и тебя славию со Отцомъ, и Святымъ Духомъ, нынѣ и присно и во вѣка аминь“¹⁰⁾. Вотъ тѣ средства, къ которымъ стало, впервые, прибѣгать высшее духовенство для огражденія письменности отъ сочинительскаго произвола. Но если подобныя нравственныя мѣры, направленныя къ цѣли косвеннымъ путемъ, черезъ читающую массу, могли бы въ наше время дать благотворные результаты, то, при тогдашнемъ уровнѣ развитія грамотнаго люда и ложныхъ условіяхъ воспитанія, руководившихъ учителями, онѣ были, по меньшей мѣрѣ, практически бесполезны. Мы уже сказали, что книжники умѣли поддѣлываться подъ истинныя книги и, нерѣдко, присвоивали своимъ сочиненіямъ авторитетъ отцовъ церкви.

Въ XIV вѣкѣ замѣчается уже попытка систематизировать преслѣдованіе противъ сочинительскаго произвола, для огражденія письменности, а также читающей массы, отъ вторженія въ нихъ непризнанныхъ идей и истинъ. Въ одномъ изъ письменныхъ памятниковъ этого вѣка, въ требникѣ митрополита Кипріана, впервые является указатель истинныхъ и ложныхъ книгъ, подъ громкимъ авторитетнымъ названіемъ; „правило святыхъ апостолъ и святыхъ отцовъ о книгахъ, ихъ же подобаетъ чести и внимати и ихъ же ни внимати, ни чести не подобаетъ“. Уже самое названіе и помѣщеніе этого правила въ книгѣ, предназначенной для душеспасительнаго чтенія, показываютъ, что, вромѣ бібліо-

¹⁰⁾ Ibid. см. Православный собесѣдникъ 1858 г. стр. 179.